

На пути в Иерусалим

(Мар. 10:32–52)

В конце Мар. 10 говорится о том, что Иисус и Его апостолы идут в Иерусалим. Впереди последняя, наполненная событиями, неделя жизни Иисуса перед распятием. Господь предвидел крест и все, что с ним было связано, но твердо решил принять его.

I. ПРЕДСКАЗАНИЕ ХРИСТА (10:32–34)

В стихах 32–34 читаем:

Когда были они на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шел впереди их, а они ужасались и, следуя за Ним, были в страхе. Подозвав двенадцать, Он опять начал им говорить о том, что будет с Ним: вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам; и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет.

Вот уже в третий раз Иисус говорит об этом Своим апостолам. Еще более подробно описывает Он предстоящие события. Однако апостолам, кажется, по-прежнему невдомек, что значит это предсказание.

Первый раз Он заговорил об этом двумя главами ранее – в Мар. 8, где лишь просто сказал, что будет отвергнут и убит, а на третий день воскреснет (8:31). Второе предсказание мы встречаем в следующей главе, Мар. 9, где Он вскользь замечает, что будет предан (9:31). В этот третий раз Он добавляет еще несколько деталей. Он говорит, что будет осужден на смерть, Его отдадут в руки язычников, осмеют, оплюют, подвергнут избиениям и казнят. И, как и в первых двух случаях, Он повторил, что на третий день Он воскреснет из мертвых.

Откуда Иисус знал, что случится именно

так? Мы зачастую отвечаем: “Он знал это по божественному вдохновению. Бог открыл Ему”. Возможно. Однако контекст может навести нас и на другую мысль. Иисус знал об этих конкретных предстоящих событиях, потому что изучал ветхозаветных пророков, которые говорили о Его смерти. Он знал, что все эти детали были предсказаны ветхозаветными пророками. Лука, кстати, в параллельном описании этого события говорит, что Иисус в данном случае сказал ученикам: “Вот, мы восходим в Иерусалим, и совершится все написанное чрез пророков о Сыне Человеческом” (Лук. 18:31). Иисус знал, что конкретно произойдет, из пророчеств Ветхого Завета. Он читал об этом в книге пророка Исаии, в Псалмах и других ветхозаветных книгах.

Марк указывает, что между Иисусом и учениками, когда они шли в Иерусалим, возникла некая напряженность. Иисус шел впереди всех и, по-видимому, в одиночестве. За Ним следовали двенадцать апостолов. Марк отмечает: “...Они ужасались...”. Позади апостолов шла толпа людей. Марк говорит, что люди¹ были “в страхе”. Все это указывает на то, что в атмосфере витало странное чувство обреченности и приближающегося перелома со зловещими последствиями. Апостолы остро ощущали это, и напряженность передалась толпе.

Несомненно, причиной изумления учеников и беспокойства толпы было настроение Иисуса. Он был исполнен абсолютной решимости идти в Иерусалим. Он был непреклонен; Он был тверд; нечего было и думать уговорить Его вернуться назад. Он знал, что впереди Его ждет

¹В СЕО такой перевод Мар 10:32: “Были они в пути, восходя в Иерусалим, и шел впереди их Иисус, и они ужасались, и сопровождающие были в страхе” (*прим. перев.*).

опасность.

Иисус был убежден, что крест для Него – Божье волеизъявление. Более того, Он был уверен, что Бог будет с Ним, а Его воскресение от Божьих рук отменит Его смерть от рук злых людей. Он знал, что Божья слава перекроет все самое плохое, что люди могут сделать Ему. Поэтому Он решительно направился в Иерусалим.

В этих стихах мы видим непоколебимое мужество нашего Господа. В мире существует два вида мужества. Мы читаем о людях, которые, столкнувшись с чрезвычайными обстоятельствами, не раздумывая, героически реагировали на них. Это героизм, который проявляется инстинктивно, в порыве, без какого-либо предупреждения и без подготовки. Но есть и другой вид мужества. Это мужество человека, который ясно видит в будущем что-то ужасное и пугающее, нечто такое, чего при желании можно избежать, и все же идет напрямик к этой конечной цели, хорошо понимая, что его ждет в конце пути. Вопрос не в том, какое мужество более достойно. Иисус обладал вторым из этих двух видов мужества – мужеством, позволяющим смело встречать будущее, хорошо понимая, что оно таит в себе. Если бы Его жизни нельзя было вынести иного вердикта, кроме того, что ей была присуща наивысшая форма мужества, мы все равно могли бы сказать, что Иисус из Назарета был одним из самых героических людей, которые когда-либо ходили по этой земле.

II. ПРОСЬБА АПОСТОЛОВ (10:35–45)

Иисус направлялся в Иерусалим и к Своему кресту. Но Марк отмечает, что мысли шедших с Ним апостолов были заняты чем-то совершенно иным:

Тогда подошли к Нему сыновья Заведеевы Иаков и Иоанн и сказали: Учитель! Мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем попросим. Он сказал им: что хотите, чтобы Я сделал вам? Они сказали Ему: дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую, в славе Твоей (ст. 35–37).

Фактически, Иаков и Иоанн просили назначить их главными начальниками в будущем царстве. Это равносильно тому, как если бы один захотел быть госсекретарем, а другой – министром финансов. Удивляет в этой просьбе не то, что она была высказана, а то, когда она была высказана. Иисус только что открыл им самое определенное и подробное предсказание Своей смерти, а Иаков и Иоанн подходят с просьбой о назначении их на руководящие посты в будущем царстве! Это как нельзя лучше

показывает, как плохо понимали апостолы, в особенности Иаков и Иоанн, то, что говорил им Иисус. Одних только слов было недостаточно для того, чтобы апостолы избавились от своей глубоко запавшей идеи о грядущем Мессии, который обретет земную славу и силу.

Матфей в своем повествовании говорит, что с этой просьбой к Иисусу подошла мать Иакова и Иоанна, и это наводит нас на мысль о том, что они упростили ее поговорить с Иисусом от их имени.

У Марка в этом эпизоде мать не фигурирует; он сразу говорит об учениках, тем самым показывая, что это была их идея независимо от того, кто фактически высказал ее Иисусу. Иисус, зная, от кого исходит эта просьба, обратился непосредственно к Иакову и Иоанну:

Не знаете, чего просите; можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь? Они отвечали: можем. Иисус же сказал им: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от Меня зависит, но кому уготовано (ст. 38–40).

Иисус говорил им: “Иаков и Иоанн, вы совершенно не понимаете, о чем просите. У вас нет ни малейшего представления о том, что означает ваша просьба, которую вы только что высказали. Вы не знаете, во что это вам может обойтись. Можете ли вы испить ту же чашу, которую пью Я? Можете ли вы креститься тем крещением, которым буду крещен Я?”

Чаша, о которой говорил Иисус, это чаша печали, страданий и позора. Это та чаша, о которой Он будет говорить в Своей молитве в Гефсиманском саду незадолго до Своей смерти: “Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты”. Чаша олицетворяла целый спектр событий, связанных с крестом – осмеяние, отвержение, бичевание и распятие. Он спросил Иакова и Иоанна: “Можете ли выпить эту чашу вместе со Мной?”

Он также сказал: “Можете ли креститься крещением, которым Я крещусь?” Крещение, которое Ему предстояло испытать, было крещением самой смертью. Он спрашивал Иакова и Иоанна: “Вы готовы пойти на смерть за связь со Мной? Как дорого вы готовы заплатить за то, чего просите?”

Иаков и Иоанн ответили не раздумывая, фактически не понимая смысла того, что сказал Иисус: “Конечно, Иисус. Давай сюда. Чего бы

это ни стоило, мы готовы. Мы примем ее”. Обратите внимание на ответ Иисуса. Он не пустился в разъяснения. Он не сказал им: “Погодите, Мне кажется, вы Меня не понимаете. Вы все еще не представляете себе полной картины. Дайте Я вам все объясню с самого начала”. Он принял их ответ таким, каким он был, и представил последующим событиям вносить разъяснения. Он сказал: “Ладно, если вы хотите пить ту чашу, которую предстоит испить Мне, и если вы хотите креститься крещением, которое вскоре испытаю Я, пусть так и будет”.

Совершенно очевидно, что Иаков и Иоанн не знали, о чем просили. Иногда и мы не знаем, о чем просим нашего Бога. Но Бог зачастую удовлетворяет нашу просьбу, хотя в действительности мы не осознаем, о чем просим. Если бы они знали, что все это значит, они никогда бы об этом не просили. Иаков погиб первым из всех апостолов. В Деян. 12 говорится, что царь Ирод велел отрубить ему голову. Иоанн умер последним из всех апостолов. Между первым и последним, между Иаковом и Иоанном, всем другим апостолам предстояло пройти через муки, причиной которых была их связь с Иисусом Христом. В Библии не уточняется, как умер Иоанн, но мы знаем, что он был сослан на остров Патмос и перенес много страданий и обид ради Господа. Значит, Иисус удовлетворил их просьбу. Они испили чашу страданий, обид и горя. Они приняли крещение смертью.

Теперь центр повествования перемещается на остальных десять апостолов, которые слышали весь разговор. В Писании сказано:

И, услышавши, десять начали негодовать на Иакова и Иоанна. Иисус же, подзвав их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет быть бльшим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом; ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих (ст. 41–45).

Иисус видел перед Собой крест, а Иаков и Иоанн – ожидавшие их важные должности в новом царстве. А что видели остальные десять апостолов? Они были возмущены и раздражены той просьбой, которую Иаков и Иоанн высказали Иисусу. Явно причина, которая вызвала их недовольство Иаковом и Иоанном, заключалась в том, что эти двое опередили их. Они сами хотели высказать такую же просьбу и

очень разозлились, потому что кто-то другой догадался сделать это первым.

Разве подобное не бывает частой причиной и нашего гнева? Мы сердимся на людей только потому, что они подумали о чем-то раньше нас.

Этот гнев со стороны апостолов был серьезным осложнением и вполне мог бы навсегда разрушить дружбу между апостолами, если бы Иисус тут же не устранил эту проблему. Марк пишет, что Он собрал их вместе и сказал: “Друзья, идите-ка сюда, и присядем на минутку. Я хочу с вами поговорить”. Со свойственным Ему терпением Иисус продолжил: “Я знаю, что на вас влияет система ценностей и организаций язычников. Вам известно, что мерой величия для язычников является власть: сколько людей в подчинении у этого человека? Сколько у него рабов?” Затем наш Господь произнес несколько очень важных слов. Он сказал: “*Но между вами да не будет так*”. В Божьем царстве нет вельмож, которые бы властвовали над другими. В обществе Христа звания великого удостаивается тот, кто больше всего служит людям. Для придания большей силы Своим словам Иисус привел в пример Себя. Он сказал: “Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих”.

Иисус отдал жизнь, чтобы отобрать человека у греха и привести его к Богу. Иисус жил не ради Своего блага, а ради блага других. Он выкупил других ценой Своей жизни.

Апостолы не только не понимали, зачем Иисус шел в Иерусалим, но также заблуждались относительно причины, по которой Он в самом начале призвал их следовать за Собой. В Его царстве, говорил Иисус, нет первых, нет престижных мест, нет никаких почетных титулов. Там все совершенно по-другому: истинное величие заключается в смиренном служении тем, кто не может вознаградить нас за это. Первое место в Божьем царстве находится в задних рядах, в темном уголке, который виден только Богу.

III. МОЛЬБА ВАРТИМЕЯ (10:46–52)

Не весь путь в Иерусалим был окрашен в мрачные и безрадостные тона. Пусть у учеников в головах никак не могло проясниться. Зато до других людей, и Марк вновь и вновь возвращается к этой теме, – до самых неожиданных людей в самых неожиданных местах каким-то образом доходит благовестие и заставляет их действовать. Именно это мы видим в следующем отрывке. Марк пишет:

Приходят в Иерихон. И когда выходил Он из Иерихона с учениками Своими и множеством народа, Вартимей, сын Тимеев, слепой сидел у дороги, прося милостыни. Услышав, что это Иисус Назорей, он начал кричать и говорить: Иисус, Сын Давидов! Помилуй меня. Многие заставляли его молчать; но он еще более стал кричать: Сын Давидов! Помилуй меня. Иисус остановился и велел его позвать. Зовут слепого и говорят ему: не бойся, вставай, зовет тебя. Он сбросил с себя верхнюю одежду, встал и пришел к Иисусу. Отвечая ему, Иисус спросил: чего ты хочешь от Меня? Слепой сказал Ему: Учитель! Чтобы мне прозреть. Иисус сказал ему: иди, вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошел за Иисусом по дороге (ст. 46–52).

Иерихон находился приблизительно в двадцати пяти километрах от Иерусалима. Придя в Иерусалим, Иисус тут же стал готовиться к празднованию Пасхи. Каждый иудей мужского пола старше двенадцати лет, проживавший в радиусе двадцати пяти километров от Иерусалима, должен был приходить в Иерусалим на ежегодное празднование Пасхи. Ясно, что это был закон, который полностью исполнить было невозможно. На праздник не могли прийти все до единого иудеи старше двенадцати лет, проживавшие в указанном радиусе. Те, кто не мог принять участие в празднике, выходили на улицы маленьких городков и деревень, расположенных по дороге в Иерусалим, и желали удачного пути и всего наилучшего паломникам, которые шли мимо них. Когда Иисус, Его ученики и вся толпа подошли к Иерихону, по сторонам главной улицы города собралось жителям, желавшие проводить пасхальных паломников, шедших через их город в Иерусалим. Среди стоявших на улице был и слепой нищий по имени Вартимей.

Марк пишет, что этот случай исцеления произошел тогда, когда Иисус и апостолы выходили из города (ст. 46). Лука, описывая этот эпизод, говорит, что это произошло по дороге в Иерихон (Лук. 18:35). За эти два высказывания радостно ухватились критики, указывая на них, как на свидетельство противоречия в Писании. Марк утверждает, что это произошло, когда они уходили из Иерихона. Лука же говорит, что это случилось, когда они только подходили к Иерихону. Но это противоречие разрешается очень просто: на самом деле было два Иерихона. Старый Иерихон был разрушен еще при жизни Иисуса Навина, когда израильтяне овладели землей обетованной. Он был в какой-то степени восстановлен и продолжал свое существование на прежнем месте. Несколько километрами

дальше по дороге находился еще один Иерихон, более молодой и более крупный. Это чудо исцеления произошло, по-видимому, между двумя городами, где и собралось множество людей, провожавших паломников.

В то время за Иисусом шла огромная толпа. Услышав шум, Вартимей спросил, кто идет. Ему сказали, что это Иисус. Марк отмечает, что слепой, чтобы обратить на себя внимание Иисуса, стал кричать: “Иисус, Сын Давидов! Помилуй меня”. Его крики смущали многих, и они пытались утихомирить его. “Неужели ты думаешь, что Иисусу нечем больше заняться, кроме как слепым нищим? Замолчи и не беспокой Его”, – так, возможно, говорили люди, пытаясь успокоить нищего. Но Иисус уже заинтересовался этим человеком. Вартимей был бедным, слепым и беспомощным, но у него было одно большое преимущество – он верил, что Иисус был действительно Сыном Давида, обещанным Мессией, и что Он мог исцелить его слепоту. Поэтому он и закричал: “Иисус, Сын Давидов! Помилуй меня”. Марк говорит, что его крики были услышаны. Иисус сказал ему: “Иди, вера твоя спасла тебя”. Этот человек тут же прозрел и пошел за Иисусом.

Фраза “Сын Давидов” имеет огромное значение и в дни Иисуса широко использовалась в иудейских кругах, когда речь шла об ожидаемом Мессии, Спасителе мира. Вартимей не мог обратиться к Иисусу этой фразой, не признав тем самым, что верит в то, что Иисус из Назарета и есть тот обещанный Мессия, который должен прийти. Другого объяснения использования им этой фразы попросту нет.

По иронии судьбы, иудейские руководители того времени были слепы к тому факту, что Иисус был Сыном Давида, обещанным Мессией, в то время как слепой нищий не только знал это, но и прокричал об этом на всю вселенную. Вот вам яркий пример того, что слепые видят, а зрячие становятся слепыми, как и предвещал Иисус. В Иоан. 9:39 Он сказал: “На суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы”.

Когда Вартимей обрел зрение, он без промедления пошел за Иисусом. Вартимей стал Его учеником. Матфей пишет об исцелении двух нищих, но ни одного из них не называет по имени. Марк говорит об исцелении только одного и при этом называет имя этого человека: “Вартимей, сын Тимеев”. Марк называет имя только этого исцеленного нищего и не упоминает имени другого, потому что с того момента Вартимей, несомненно, стал учеником Иисуса, и его лично знали члены ранней церкви.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы оставляем Иисуса поднимающимся по склону горы из Иерихона в Иерусалим, а впереди Его ожидает еще более крутая и еще более трудная дорога – путь, ведущий на Голгофу, который Ему предстоит пройти через неделю. Он знает, что выкуп, который Он должен будет заплатить за нас с вами, – это Его жизнь. Ценой нашего спасения является крест Иисуса Христа.

Там, на кресте Иисуса
Я верой увидал
Того, кто умер за меня

И жизнь Свою отдал.
В сердечном сокрушении
Два дивных чуда зрю:
Его предвечную любовь,
Моих грехов вину.

Там, у креста Иисуса.
Сб. “Христианские песни”, №109.

Единственная надежда на то, что Бог когда-либо примет нас с вами, заключена в кресте Иисуса Христа. Если вы еще не пришли к этому кресту в вере, искреннем покаянии и крещении в Его смерть, почему не сделать это сегодня? *

Автор: *Джо Шуберт*
Из серии: “*Евангелие от Марка*”
© 1999, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается